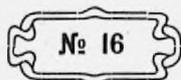

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1910 года.

Содержаніе. 1. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Законоучитель Харьковской 2-й Гимназіи, священникъ Евгений *Оболенскій* опредѣленъ 6 августа на священническое мѣсто при Харьковской Преображенской церкви.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Ворожбы, Сумскаго уѣзда, Василій *Годлевскій* опредѣленъ 6 августа на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви, села Поляннаго, Ахтырскаго уѣзда.

в) Заштатный священникъ Владикавказской епархіи Димитрій *Гончарюкъ* опредѣленъ 12 августа на священническое мѣсто при Спасской церкви, Стрѣлецкаго Конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви, слоб. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Николай *Рябенко* опредѣленъ 6-го августа на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

д) Безмѣтный діаконъ Тимоѳей *Пунъ* опредѣленъ 20 августа на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Іаковъ *Должанскій* опредѣленъ 19 августа на діаконское мѣсто при Пятницкой церкви, слоб. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Иванъ *Фетисенко* опредѣленъ 6 августа и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, города Харькова.

з) Бывшій учитель церковно-приходской школы Александръ *Бабичъ* опредѣленъ 11 августа и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Губаровки, Богодуховскаго уѣзда.

і) Крестьянинъ Прокопій *Юношевъ* опредѣленъ 11 августа и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слободы Гусаровки, Изюмского уѣзда.

и) Бывшій и. д. псаломщика Яковъ *Сорока* опредѣленъ 19-го августа и. д. псаломщика къ Казанской церкви, слоб. Ильмовъ, Сумского уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церк.-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Харьковской Преображенской церкви Михаилъ *Энеидовъ* перемѣщенъ 6 августа, согласно его прошенію, на 3-е священническое мѣсто при Харьковской Крестовоздвиженской церкви.

б) Діаконы церквей: Всѣхсвятской, сл. Вировъ, Сумского уѣзда, Михаилъ *Поповъ* и Николаевской, сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Іосифъ *Прибытковъ* перемѣщены, согласно ихъ прошенію, одинъ на мѣсто другого 17 августа.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Георгіевской церкви, села Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Семаковъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 3 августа.

4) О смерти духовенства.

Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышевахы, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Самолкинъ* умеръ 11-го августа.

5) Объ утвержденіи въ должн. церк. старость.

а) Къ Покровской церкви, города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 18-го іюля старостою крестьянинъ Филиппъ *Гордіенко*.

б) Къ церкви слободы Петропавловки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 23 іюля старостою крестьянинъ Емельянъ *Милоданъ*.

в) Къ Свято-Духовской церкви, гор. Харькова, утвержденъ 28 іюля старостою крестьянинъ Александръ *Пелевинъ*.

г) Къ церкви слободы Польной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 4 августа старостою крестьянинъ Петръ *Сокирка*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Іосифъ *Жижоръ*.

е) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Лебяжьего, Зміевского уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Владиміръ *Минаевъ*.

ж) Къ Покровской церкви, сл. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 14 августа старостою крестьянинъ Николай *Ббликовъ*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 14-го августа старостою мѣщанинъ Симеонъ *Аксюкъ*.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Преображенской церкви, слободы Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Боиченко* утвержденъ въ должности псаломщика 14 августа.

7) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Георгіевской церкви, города Ахтырки, Василій *Сушковъ* назначенъ 10 августа помощникомъ благочиннаго 1-го округа Лебединскаго уѣзда.

б) Монахъ Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря *Митрофанъ* назначенъ 22 іюля благочиннымъ того-же монастыря.

в) Священникъ Сошествіевской церкви, слободы Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Димитрій *Томашевскій*, назначенъ 5-го августа помощникомъ благочиннаго 3 округа того-же уѣзда.

г) Иеромонахъ Святогорской Успенской Пустыни *Каллистъ*, назначенъ 4 августа духовникомъ братіи той-же Пустыни.

8) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Протоіерей Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Владиміръ *Александровъ*, назначенъ 3 августа законоучителемъ Харьковской женской гимназіи Н. Я. Грегорцевичъ.

б) Священникъ церкви села Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Гораинъ*, назначенъ 3 августа законоучителемъ вновь открытаго мѣстнаго двухкласснаго училища М. Н. П.

в) Священникъ Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря Павелъ *Четвериковъ*, назначенъ 8 августа законоучителемъ Щегловскаго однокласнаго министерскаго сельскаго училища.

9) О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Троицкой церкви, слободы Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Максимомъ *Рубинскимъ*, 27 іюля присоединенъ къ православію штундистъ, крестьянинъ той-же слободы Василій *Ревенко*, 27 лѣтъ.

10) **Вакантныя мѣста:**а) *Священническія:*

При Сергіевской церкви, Харьковской 2-й Гимназіи.

— Николаевской церкви, сл. Вѣловодска, Старобѣл. уѣзда.

б) *Діаконскія:*

При Харьковской Николаевской церкви.

и в) *Псаломщицкія:*

При Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Рождество-Богородичной цер., сл. Алексѣевки, Сумск. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Крысина-Яра, Богодуховск. уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчан. у.

— Архангело-Михайловской цер., с. Казачей-Лопани, Харьк. у.

— Вознесенской церкви, с. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пархомовки, Богодуховск. уѣзда.

— Спасской церкви, при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.

— Христо-Рождеств. церкви, с. Береки, Зміевского уѣзда.

— Покровской церкви, с. Козѣевки, Богодуховскаго уѣзда.

— Благовѣщенской церкви, сл. Верхней Дуванки, Купян. у.

— Преображен. ц., на мѣстѣ чудес. событія 17 окт. 1888 г.

— Рождество-Богород. цер., с. Каплуновки, Богодух. уѣзда.

— Преображенской цер., с. Великаго Бурлука, Волчанск. у.

— Георгіевской цер., с. Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда.

— Покровской цер., с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.

— Іоанно-Богословской ц., сл. Средняго Бурлука, Волчанск. у.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Сямъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни **Іонафанъ**, мѣсто-жительство котораго Консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживаль въ Георгіевскомъ Скиту, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ Консисторію для прочтенія состоявагося постановленія Епархіальнаго Начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный 171 ст. уст. Дух. Конс. срокъ не явится, то теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

II.

Содержаніе. О пріемахъ у Харьковскаго Архіепископа. *Свящ. Д. Попова.*—Свѣтлой памяти Императора Александра III—Царя Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадскаго. (Продолженіе). *Свящ. Н. Зогоровскаго.*—Отвѣтныя мысли на замѣтку свящ. Д. Вербицкаго „Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіальнаго Женскаго Училища“. *Свящ. Митрофана Смирнскаго.*—**Епархіальная хроника.** Служеніе Его Высокопреосвященства въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.—Юбилей.—Памяти почившаго пастыря.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Всякое ли слово бесплодно.—Наши герои.—Объявленія.

О пріемахъ у Харьковскаго Архіепископа.

Мѣстная газета „Утро“ не оставляетъ своимъ вниманіемъ ни одной стороны мѣстной жизни. Щеголяя своею „освѣдомленностью“ во всѣхъ ея сферахъ, эта газета съ особою любовью останавливается на случаяхъ, такъ сказать, особенно пикантныхъ. А такъ какъ теперь въ модѣ нападать на православную церковь и особенно на ея представителей, то газета „Утро“ помѣстила на-дняхъ двѣ подъ-рядъ замѣтки изъ мѣстной епархіальной жизни,—одну подъ именемъ „Безъ заглавія“, по части консисторскихъ порядковъ, а другую—подъ заглавіемъ „На пріемѣ у преосвященнаго“. Обѣ статьи—одного пошиба, одного направленія. Первая является какъ бы прелюдией второй, а обѣ вмѣстѣ живописуютъ предъ слушателемъ безправное яко-бы положеніе людей, имѣющихъ „несчастіе“ принадлежать къ духовному вѣдомству, или имѣть съ нимъ какое-либо дѣло. Скрытою же цѣлью той и другой замѣтки, особенно послѣдней, является непреодолимое желаніе лишній разъ оскорбить мѣстнаго архіерея и этимъ у однихъ, нетвердыхъ и неосвѣдомленныхъ, произвести смущеніе и соблазнъ, а для другихъ—побольше уколоть и обезславить.

Такъ, по крайней мѣрѣ, приходится думать на томъ основаніи, что подписавшійся подъ замѣткою „На пріемѣ у преосвященнаго“ Ив. Огневъ ужъ повидимому очень обрадовался полученію матеріала для оскорбленія мѣстнаго архіепископа, архіерея маститаго, всѣми чтимаго, любимаго народомъ.

Оставляя въ сторонѣ замѣтку о чинимыхъ будто бы

консисторскихъ притѣсеніяхъ и взяткахъ отдающую чѣмъ то архаическимъ, давно отжившимъ, остановимся на замѣткѣ „На пріемѣ у преосвященнаго“. Тутъ—что ни слово, то и неправда или преувеличеніе.

Не знаешь, съ чего начать. Замѣтка, конечно—со словъ „почтеннаго батюшки“ Кр—го, увѣряетъ, что въ это лѣто у преосвященнаго были пріемы особенно рѣдки: въ іюнѣ мѣсяцѣ не было ни одного пріема.—Неправда! Пріемы, по лѣтнему росписанію, были, правда, одинъ разъ въ недѣлю,—такъ какъ лѣтомъ, предполагается, и просителей то изъ деревень бываетъ сравнительно мало, и именно въ іюнѣ были пріемы въ слѣдующіе дни: 2, 9, 16, 23 и 30 числа, упавшія на среды.

Желающихъ провѣрить эти числа отсылаемъ къ лицамъ и просителямъ, которыхъ всякій разъ на пріемахъ въ эти дни бывало не менѣе 5—10 человекъ. Найдутся лица, которыхъ—хотя бы по нѣсколько человекъ—могутъ зазвѣдѣлствовать, что пріемы въ іюнѣ мѣсяцѣ въ указанныя числа были, а потому и утвержденіе замѣтки, что пріемовъ въ іюнѣ не было, есть суцая ложь.

Скажутъ: мало одного дня для пріема цѣлой епархіи! Это—и вѣрно и не вѣрно, смотря, какъ говорятъ, по дѣлу и по человеку. Если, напримѣръ, имѣть въ виду субъектовъ, подобныхъ—не „скромному сельскому батюшкѣ“, а извѣстному всѣмъ діакону Кр—му, давшему матеріалъ для замѣтки въ „Утро“, то для такихъ господъ недостаточно не только дней, а пожалуй и часовъ въ каждомъ днѣ для ихъ безконечно-назойливыхъ и тягостныхъ домогательствъ. Этотъ совершенно ненормальный, вѣчно подсудимый и всѣхъ на свѣтѣ безпокоющій человекъ за 25 лѣтъ своей службы былъ лишаемъ мѣста и переводимъ съ мѣста на мѣсто ровно семнадцать разъ! Полагаемъ, что одного этого достаточно для сужденія о характерѣ и настроеніи человека. Не бываетъ мѣсяца и недѣли, когда бы всѣ учрежденія нашей епархіи, всѣ лица, отъ архіерея до послѣдняго благочиннаго, не испытывали бы совсѣмъ незавидной чести и удовольствія „держатъ отвѣтъ“ предъ діак. Кр—мъ въ томъ, почему-де его вѣчно преслѣдуютъ и постунаютъ съ нимъ „не по правдѣ“.

Но такія лица—не единичны. Есть много и другихъ съ большими или меньшими претензіями и требованіями,

сплошь и рядомъ доходящими до угрозъ и крайнихъ огорченій по адресу даже архіерея. На девять десятыхъ приходится изумляться: и чего человѣкъ забился издалека? Чего онъ требуетъ, не желая понять вздорности своихъ домогательствъ? Не лучше ли изложить дѣло на бумагѣ (естественный и неизбѣжный нынѣ порядокъ дѣлъ даже и въ духовномъ вѣдомствѣ) и ожидать законнаго хода своего дѣла? И вотъ видишь, что добрая половина подобныхъ дѣлъ отпадаетъ, а другая значительная часть могла бы съ большимъ удобствомъ рѣшаться чрезъ письменную подачу прошеній. Конечно, есть много дѣлъ, требующихъ живого обмѣна мыслей между архипастыремъ и просителями, и самъ нашъ архіерей идетъ на встрѣчу и даже возбуждаетъ подобныя дѣла. Но для нихъ совершенно достаточно бываетъ одного дня въ недѣлю—лѣтомъ, когда не отказываютъ въ отдыхѣ даже послѣднему чиновнику, и только лишь архіерей, не бравшій никогда за 45 лѣтъ службы формальныхъ отпусковъ для отдыха и лѣченія внѣ своихъ епархій, по понятіямъ извѣстнаго сорта людей, не смѣетъ рассчитывать на отдыхъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, а обязанъ быть въ непрерывномъ напряженіи! ¹⁾

Интересно спросить г. Огнева: во что превратился бы этотъ отдыхъ у харьковскаго архіерея на дачѣ во Всѣхсвятскѣ, если бы дать туда ежедневный доступъ Кр—му и другимъ ему подобнымъ, когда отъ нихъ нѣтъ отбоя и покоя даже одинъ разъ въ недѣлю и не только для архіерея, но и для всѣхъ остальныхъ епархіальныхъ чиновъ? И неужели вина въ томъ православнаго архіерея, если онъ, не имѣя права имѣть и носить оружія и имъ защищаться, принужденъ имѣть двухъ стражниковъ (и конечно—не изъ черке-

¹⁾ Нужно замѣтить, что среда назначена приемнымъ днемъ Архієпископа въ лѣтнее время лишь официально. Въ дѣйствительности же всякій, имѣющій серьезное дѣло къ Архієпископу, всегда имѣлъ и имѣетъ возможность явиться къ нему на дачу, предварительно испросивъ на это разрѣшеніе по телефону. Мы не знаемъ такого случая, когда бы просителю было отказано въ приемѣ (исключая, конечно, случаевъ, когда Владыка лежалъ въ постели и физически не могъ никого принимать). И немного найдется такихъ дней, когда бы на дачѣ Архієпископа не было посѣтителей по разнаго рода дѣламъ, иногда даже частнымъ и личнаго характера.

совъ и ингушей, какъ лживо утверждаетъ замѣтка, а изъ обыкновенныхъ російскихъ обывателей)—послѣ неоднократно бывшихъ покушеній на Всѣхсвятскъ, расположенный среди поля и лѣса? И не виновны ли въ этомъ больше, чѣмъ архіерей, тѣ господа, которые сумѣли поднять у насъ волну грабежей и всяческаго разбоя и для своей собственной защиты прибѣгаютъ къ услугамъ казаковъ и стражниковъ (особенно помѣщики, при аграрныхъ беспорядкахъ), но въ то же время отказываютъ въ нихъ православному архіерею?...—Такъ что если принять все сказанное во вниманіе, то врядъ ли найдется благоразумный человѣкъ даже изъ постороннихъ лицъ, тѣмъ болѣе изъ духовенства, который бы взялъ на свою совѣсть смѣлость быть солидарнымъ, какъ утверждаетъ замѣтка, съ Кр—ми и Огневыми въ томъ, будто клевета Кр—го о столь рѣдкихъ и безрезультатныхъ приѣмахъ у харьковскаго преосвященнаго есть „сушая правда“.

(Харьк. Вѣд. № 484).

Свѣтц. Д. Поповъ.

Отъ редакціи. Перепечатывая на страницахъ своего журнала настоящую замѣтку, редакція съ своей стороны недоумѣваетъ, какимъ образомъ редакція такой, повидимому, серьезной газеты, какъ „Утро“, позволяетъ печатать у себя извѣстія, отъ начала до конца ложныя? Думается, что нравственная обязанность каждой приличной газеты—предварительно провѣрить достовѣрность сообщаемыхъ ею фактовъ и тогда уже дѣлиться ими съ публикой. Въ особенности когда свѣдѣнія относятся къ лицу, занимающему высокій постъ служенія тому обществу, среди котораго прежде всего распространяются какія либо сообщенія. Не касаясь содержанія записки діакона Кр—го въ редакціи „Жало“ объ удобствахъ или неудобствахъ назначенія одного дня въ недѣлю для приѣма у Его Высокопреосвященства въ лѣтнее время, мы должны указать, что въ замѣткѣ. „На приѣмахъ у Преосвященнаго“ единственный вѣрный фактъ тотъ, что Владыка 11-го сего Августа во время приѣма посѣтителей, выйдя изъ своего кабинета въ приемную, подозвалъ къ себѣ діакона Кр—го, (а не священника?) и спросилъ его, показавъ ему рукопись въ „Жало“: „это ты писалъ? Рукопись твою я передамъ въ консисторію“. Больше этого Владыка не сказалъ

Кр—му ни слова и обратился къ другимъ просителямъ. Равнымъ образомъ и Кр—скій послѣ словъ Владыки только поблѣднѣлъ, но не сказалъ: „да, я“. Рукопись о. Кр—го была передана Владыкой ректору семинаріи, но не для прочтенія, а для сохраненія до конца приѣма, послѣ чего на ней была положена Владыкой резолюція. И какъ ректоръ, такъ тѣмъ болѣе другіе просители, бывшіе на приѣмъ, содержанія данной рукописи *совершенно не знали*, да и знать не могли даже до настоящаго времени, если бы самъ о. діаконъ не по усердствовалъ въ этомъ отношеніи, раскрывъ содержаніе чрезъ услужливую на подобнаго рода извѣстія газету „Утро“. Значить, объ одобреніи содержанія рукописи присутствующими на приѣмъ и рѣчи быть не можетъ: какъ можно одобрять или неодобрять то, чего не знаешь; содержаніе же рукописи было извѣстно только Владыкѣ и К—му, да еще редакціи „Жало“. И удивительно и возмутительно, а равно и стыдно за нашу передовую печать, стоящую якобы на стражѣ правды и справедливости. Какъ же можно теперь вѣрить тѣмъ многимъ сообщеніямъ, которыя мы ежедневно читаемъ въ газетѣ „Утро“ и часто волнуемся по поводу этихъ сообщеній, привыкли смотрѣть на газетныя данныя, какъ на достовѣрныя. Оказывается, „не вѣрь и не волнуйся: въ „Утрѣ“ могутъ писать всякій вздоръ, который доставляется ей такими сомнительными источниками, какъ выдавшій себя за угнетеннаго священника извѣстный всей Харьковской епархіи о. діаконъ“.

Редакція.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

Императора Александра III-го—Царя-Миротворца и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа 1).

(Продолженіе *).

Обратимся къ слову Единороднаго Сына Божія—Спасителя міра, къ Его ученію святому... Оно во всѣхъ скорбныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой

1) Читано въ залѣ Харьковской Городской Думы въ день годовщины со дня смерти о. Іоанна Ильича Сергіева 20 Декабря 1909 г.

*) См. ж. „В. и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 10 за 1910 г.

всегда приносит неземную отраду и утѣшеніе всѣмъ, кто только жаждетъ и ищетъ этого божественнаго утѣшенія... И въ данномъ случаѣ, къ нашему общему утѣшенію, вспомнимъ златословесное наставленіе великаго „апостола языковъ“—св. Павла: *„поминайте, — пишетъ онъ, — наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“*... Сегодня—годовой день кончины великаго праведника и молитвенника земли русской, „батюшки“ о. Іоанна Кронштадтскаго... Можетъ быть, въ его жизни, въ его завѣтахъ святыхъ, мы найдемъ то, что клонится къ нашему назиданію, вразумленію и исцѣленію... Вѣдь, можно съ увѣренностью сказать, что никто такъ ясно и отчетливо не сознавалъ настоящаго тяжелаго положенія Церкви и земли русской, какъ почившій батюшка... Никто съ такою пророческою прозорливостью не предвидѣлъ грядущихъ на нашу землю бѣдъ и скорбей, какъ онъ, праведникъ и молитвенникъ нашъ... Вспомнимъ же великіе завѣты праведника, вспомнимъ не ради любопытства и приличія, а ради дѣла и несомнѣнной пользы...

Но съ воспоминаніемъ блаженной кончины и праведной жизни великаго Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, невольно и нераздѣльно воскресаетъ въ нашей памяти столь же праведная жизнь и кончина и другого свѣтильника вѣры и жизни, столь же великаго печальника земли русской и яркаго выразителя идеаловъ русскаго человѣка—Государя Императора Александра III-го—Царя-Миротворца... Это отмѣчено и въ Высочайшемъ рескриптѣ вѣнценоснаго нашего Государя Императора Николая Александровича по поводу кончины о. Іоанна Кронштадтскаго... *„Всѣмъ сердцемъ раздѣляя скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благотворителя, — говорилъ нашъ Богохранимый Государь Императоръ Николай Александровичъ, — Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почивающаго родителя Нашего Императора Александра III-го, когда угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество“*... Какъ же намъ русскимъ людямъ не вспомнить особенно въ настоящее время великаго и незабвеннаго Царя-Миротворца?

Вся жизнь Государя Императора Александра III-го, Его

праведная кончина и погребеніе представляютъ собою въ жизни русскаго государства величественный, въ высшей степени трогательный и глубокопоучительный для православныхъ русскихъ людей историческій моментъ... И для всѣхъ насъ, кому Россія мать, а почившій Монархъ былъ отцемъ, священный долгъ—крѣпко запечатлѣть въ своей памяти, по крайней мѣрѣ, главныя, наиболѣе выдающіяся черты жизни великаго русскаго Монарха, всѣ силы свои отдавашаго на благо Церкви и Отечества...

Вотъ почему мы и беремъ на себя смѣлость предложить въ нынѣшній день благосклонному вниманію достопочтеннаго собранія настоящее чтеніе, посвященное свѣтлой памяти Государа Императора Александра III-го и великаго молитвенника земли русской о. Іоанна Кронштадскаго, какъ яркихъ выразителей идеаловъ русскаго народа... Полагаемъ, что это не только благовременно, но и крайне необходимо... Намъ представляется такого рода картина: вотъ, посреди густого мрака заблудился путникъ и стоитъ предъ трясиною, готовый упасть въ нее; и вдругъ, въ далекомъ небѣ зажглись и заблестѣли двѣ яркихъ путеводныхъ звѣзды... И радъ путникъ всѣмъ сердцемъ и благодарить Господа, зажгшаго эти звѣзды; радуется онъ глядя на нихъ, ибо, взирая на нихъ, видитъ и соображаетъ свой истинный путь, чувствуетъ свое спасеніе отъ мрака, отъ заблужденія, отъ неминуемой гибели... Такъ и въ наши дни, подобно путнику, много русскихъ людей заблудили отъ пути праваго, утратили вѣру въ Бога, забыли и оставили возродившую ихъ св. православную Матерь—Церковь, охладѣли въ чувствѣ патріотизма къ родной землѣ и родному народу, и теряются теперь по пустыщѣ безвѣрія и во мракѣ сектанства, и томятся среди чрезвычайнаго наплыва идей космополитизма и анархизма, и доходятъ до полнаго отчаянія, видя печальные плоды „освободительныхъ дней“ и лжепроповѣди современнаго социализма, водворившаго на землѣ не рай, блаженство, равенство и счастье, а непрекращающуюся кровавую борьбу политическихъ партій... Пусть же всѣ православно-русскіе люди взглянуть на двѣ ярко горящія и свѣтящія всѣмъ яснымъ свѣтомъ своимъ звѣзды: это—Государь Императоръ Александръ III-й—Царь-Миротворецъ и великій молитвенникъ и печальникъ земли русской о. Іоаннъ

Сергіевъ—Кронштадскій. Ихъ праведная жизнь и дѣла такъ ярко свѣтятъ всѣмъ, такъ ярко отражаютъ чистые идеалы русскаго народа, даютъ такое дивное и назидательное сочетаніе глубокой вѣры въ Бога и преданности св. Православной Церкви, и чистаго національнаго духа неподкупныхъ русскіихъ людей, до смерти любившихъ свою родину, что только слѣдуя имъ,—„взирая на кончину ихъ жизни“,—и исполняя и въ своей жизни священные завѣты ихъ, всѣ „заблудившіеся“ могутъ выйти изъ погибели и пойти путемъ истиннымъ, путемъ спасенія и Церкви и Отчизны!..

II.

„Царь-Миротворецъ“.

„Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими“ (Мате. 5,—9).

Каждый народъ, несомнѣнно, имѣетъ свою особую индивидуальность, рѣзко отличающую его отъ другихъ народовъ, и чѣмъ сильнѣе отдѣльная личность, чѣмъ богаче она духовными силами, тѣмъ ярче выступаютъ въ ней народныя черты, и наоборотъ: чѣмъ ничтожнѣе она, чѣмъ блѣднѣе духомъ, тѣмъ болѣе поддается космополитическому, нивелирующему вліянію. Великія люди, какъ извѣстно, рождаются вѣками, и требуются вѣка, чтобы создать личность представляющую какъ бы концентрацію всѣхъ духовныхъ силъ и физическихъ особенностей извѣстнаго народа, являющую его идеальное воплощеніе...

Такой исключительной личностію былъ Императоръ Александръ III-й. Онъ былъ тѣмъ избранникомъ Божіимъ, которыхъ Господь посылаетъ для спасенія народовъ въ тѣ минуты, когда ихъ бытію угрожаетъ гибель...

Вспомнимъ ту мрачную эпоху, когда Царь-Миротворецъ поднялъ на свои мощныя рамена тяжкое бремя Державнаго служенія Богу и народу...

Императоръ Александръ III-й вступилъ на престолъ 2-го марта 1881 года... Тяжелое время переживала тогда Россія... Крамольники, невѣрившіе въ Бога, ненавидѣвшіе власть и мечтавшіе, что они способны и могутъ устроить счастье народа, въ своихъ злодѣйскихъ покушеніяхъ на

жизнь Царя-Освободителя Александра II-го, дошли до такой свирѣпости, что злодѣйски прекратили жизнь чтимаго и любимаго народомъ Монарха. Въ городахъ и селеніяхъ русскіе люди были поражены злодѣяніемъ, которое совершилось 1 марта 1881 года; скорбь и ужасъ охватывали всѣхъ... Всѣ были какъ бы въ туманѣ съ тяжелой думой на сердцѣ; всѣ мрачно и грустно смотрѣли на будущее... Дерзкая шайка какихъ-то отщепенцевъ свила себѣ гнѣздо въ Россіи и увлекла за собой неопытныхъ, молодыхъ, почти юношей, отнимала то тамъ, то здѣсь новыя силы отъ полезнаго дѣла, отнимала отъ семьи, отъ отечества и безжалостно распоряжалась несчастными, бросая ихъ какъ въ пропасть, для совершенія то того, то другого злодѣянія... Эта шайка не имѣла ничего святого и дерзко смѣялась надъ всѣмъ, что дорого русскому сердцу... Она оскорбляла чувство русскаго человѣка на каждомъ шагу и возмущала общее спокойствіе... Она распространяла среди народа дикія мысли путемъ своихъ преступныхъ листковъ, которые печатались въ подпольныхъ типографіяхъ... Она подтачивала здоровые корни и вносила растлѣвающей гной въ общество... Тяжелое было то время!... И въ такое-то время принялъ на себя Императоръ Александръ III-й бремя правленія... Онъ явился на престолъ въ такое время, которое весьма походило на наше: та же нравственная распущенность, утрата національнаго духа, исканіе внѣшними подпорками „конституціи“ замѣнить дарованіе, смѣлость, вдохновеніе, та же политическая деморализація, уже приведшая и къ убійствамъ и первымъ пробамъ „экспропріацій“...

Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ III-й вступилъ на престолъ, Россія, не смотря на свою громадность, не пользовалась вліяніемъ на Западъ и событія на извѣстномъ Берлинскомъ конгрессѣ не могли удовлетворить чувства русскаго, не могли дать сознанія въ своей силѣ... Мы были принижены, мы не чувствовали себя свободными, независимыми отъ дипломатовъ Запада... Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ III-й вступалъ на престолъ, германское вліяніе было сильно, наши дипломаты не были самобытны и русскіе интересы не подвигались твердо, рѣшительно и съ сознаніемъ своего достоинства и своего права... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Импера-

торъ Александръ III-й, русское земледѣліе и связанная съ нимъ промышленность не обращали на себя глубокаго вниманія, не были поставлены на очередь среди главнѣйшихъ государственныхъ задачъ, а шли, можно сказать, въ своемъ развитіи безъ всякаго плана и не знали, куда идти съ своими нуждами и кому предъявлять свои неотложныя требованія... Русское земледѣліе—исконное занятіе русскаго народа, естественно и исторически сроднившееся съ нимъ, не составляло вопроса первой важности; трудъ пахаря не былъ государственнымъ вопросомъ... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Императоръ Александръ III-й, наши рынки были переполнены иностранными товарами, фабрично-заводская промышленность дышала слабо и вяло боролась съ окрѣпшей, сильной и производительной промышленностью Запада... Въ тотъ моментъ, когда вступалъ на престолъ Императоръ Александръ III-й, Черноморскаго флота, имѣющаго сколько нибудь серьезное значеніе не было и морскія силы Россіи были слабы, чтобы она могла разсчитывать пользоваться вліяніемъ на волнахъ свободнаго моря... Въ тотъ моментъ, когда Императоръ Александръ вступалъ на престолъ, въ исконныхъ древнихъ русскихъ губерніяхъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю, русскій языкъ былъ въ загонѣ, русскіе обычаи и православные храмы отсутствовали; нѣмецкій элементъ былъ силенъ и прибалтійскій край былъ въ такомъ положеніи, точно онъ не составлялъ единаго цѣлаго съ общей Россіей... Трудное, тяжелое было время, когда Царь-Миротворецъ началъ управлять громадною Россіей, но промыслу Божію видимо и угодно было во дни туги душевной, нестроений и шатанія умовъ послать Россіи и Царя-Богатыря, Царя-Правдолюбца по Божьему сердцу и закону евангельскому, чтобы отыскать потерянное, возстановить забытое, укрѣпить попираемыя вѣру и нравственность и сдѣлать *Русь—русскою!*..

На первыхъ же порахъ своего славнаго царствованія Императоръ Александръ III-й ясно и твердо выразилъ, что Онъ посвятитъ всю свою жизнь попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, что всѣ помыслы Его и стремленія направлены къ благу и счастью своего народа, что для достиженія этого блага Онъ не пожалѣетъ трудовъ... И своимъ тринадцатилѣтнимъ царствованіемъ Александръ

III-й на дѣлѣ доказать своему народу, что эти трудныя задачи дѣйствительно поглощали все мощныя силы Царя-Миротворца...

Вступая на престолъ въ день 2 марта, Государь сказалъ: „Я принялъ вѣнецъ съ рѣшимостью. Буду стараться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое Имъ. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Ему, то надѣюсь—вы будете служить Моему сыну такъ же вѣрно, какъ и Моему Отцу“... А вскорѣ, какъ радостный звонъ колокола, по Россіи разнеслись слова манифеста отъ 22 апрѣля 1881 года: „Посреди великой Нашей скорби, гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ истинность и силу Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ Отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наследственной Царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжелыхъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея“... И далѣе: „посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, къ утверженію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищеній, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учреждений, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ“...

Бодро воспрянула Россія, услыжавъ голосъ Своего Самодержца... Пораженныя ужасомъ сердца русскихъ людей сразу ободрились... Твердымъ и полнымъ вѣры и любви словомъ своимъ Александръ III-й сдѣлалъ то, что общество начинало оживать, оправляться отъ недавнихъ сильныхъ потрясеній... Русскіе люди начали съ надеждой и вѣрой глядѣть впередъ и мало-помалу дикая крамола затихла, броженіе начало успокаиваться, а въ воздухѣ чувствовалось что-то спокойное, твердое, сознательное и прямо полезное... Будучи глубоко вѣрующимъ и чистымъ нравственнымъ человекомъ, Императоръ Александръ III-й своей обятеальной

личностью не могъ не дѣйствовать на окружающихъ, и великія слова Его, какъ согласованныя съ личными качествами Его и Его жизнью, проникали въ сердца русскихъ и сохранялись тамъ, побуждая истинно-русскихъ людей къ добру и дѣятельности на пользу отечества... И земля русская, руководимая твердою и благочестивою волею Александра III-го, пошла по пути правильнаго и мирнаго развитія...

Царствованіе Императора Александра III-го было счастливейшимъ временемъ для Россіи... Это была пора прочнаго укрѣпленія и всесторонняго развитія силъ русскаго государства... Оно продолжалось 13 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 20 дней, но не смотря на кратковременность было необычайно богато самыми разнообразными узаконеніями, распоряженіями и предначертаніями... Дѣятельность его отличалась вполнѣ русскимъ характеромъ и направленіемъ. Въ основу ея положены были коренныя начала нашей самобытной жизни, такъ какъ и самъ Государь по природѣ, по душѣ своей и личнымъ склонностямъ, былъ живымъ воплощеніемъ этихъ началъ. Онъ былъ не только Государь, но именно Русскій, православный Царь Самодержецъ... Глубоко-религіозный, истинновѣрующій, благопокорливый сынъ православной церкви, съ высоты престола показалъ Онъ народу своему высокій примѣръ неуклоннаго послушанія Церкви и ея установленіямъ... Послушный велѣніямъ Всевышняго Царя Царей и отвѣтственный предъ Нимъ однимъ и предъ своею лишь совѣстію—великій Государь явилъ въ себѣ образъ истиннаго Царя Самодержавнаго, образъ величественный, плѣтившій даже народы Запада... Личность самого почившаго Государя дышала завѣтами исторіи; въ Его внутреннемъ душевномъ строѣ чувствовалось вѣяніе духа не только Московской Руси, но и Руси Кіевской; при взглядѣ на Него невольно вспоминались имена св. Владиміра, Владиміра Мономаха, Александра Невскаго: крѣпкая вѣра въ мощь и силу самодержавной власти своей, самобытный русскій умъ, твердый, открытый характеръ, сильная непреклонная воля, глубокая нравственно-христіанская настроенность чистаго сердца, кроткая выразительная рѣчь, какъ колоколь святой, вѣщавшій міру Божіи гласъ, къ этому—могучій ростъ, спокойный взоръ голубыхъ, ясныхъ, кроткихъ очей—все въ совокупности своей являло почившаго, какъ поэтическій образъ Царя-

Властелина по уму народному, какъ завѣтный идеаль Самодержца—Царя-Батюшки по сердцу и понятію русскому... Среди русскихъ людей Александръ III-й создалъ въ сердцахъ нѣкоторыхъ лицъ настоящій культъ себя, почитаніе, благоговѣніе, пропизанное личной и трогательной привязанностію. Основано это на личныхъ чертахъ этого Государя: со времени Петра I-го русскіе люди не видѣли, можно сказать, на тронѣ лица до такой степени „отъ плоти и кости своей“, какъ Императоръ Александръ III-й... Отъ физическихъ особенностей этого Государя, начиная съ роста его и всего характернаго облика фигуры и лица и до мелкихъ привычекъ, навыковъ, обыкновений до способа мыслить и чувствовать, до способа рѣшать дѣла и одѣивать людей, окружающихъ обстановку—это былъ русскій изъ русскихъ... Совершенно невольно французско-нѣмецкія формы военной одежды онъ передѣлалъ въ русскія—съ шапкою, шароварами за голенищемъ и широкимъ кушакомъ... Для русскихъ людей было чрезвычайно драгоцѣнно, было мило и сладко, что первый русскій человекъ, вершина всей пирамиды русскаго царства, вѣнчаетъ такъ стильно и правильно, такъ соответственно дѣлу, это свое царство, этотъ стомилліонный народъ!.. Всѣ русскіе люди были подняты этимъ благороднымъ Государемъ, который и Самъ гордился болѣе всего тѣмъ, что онъ былъ именно русскій Государь, что онъ былъ вождемъ и главою именно русскаго народа, русской державы... Онъ далъ типъ русскаго Самодержца и окружилъ ореоломъ русское самодержавіе въ силѣ и простотѣ, не произнеся за 13 лѣтъ благополучнаго царствованія ни одной кичливой, надменной, самонадѣянной фразы... „Россія для русскихъ“!—произнесъ онъ лозунгъ для внутренней жизни Россіи; но съ перемѣнами этотъ лозунгъ читался во вѣншихъ отношеніяхъ такъ: „Россія никого не тѣснитъ; но требую,—говорилъ онъ, какъ русскій Царь,—чтобы и Россію никто не тѣснилъ“... Онъ всталъ стражемъ и властелиномъ на ея границѣ, какъ на извѣстной картинѣ Васнецова—„Русскіе богатыри на заставѣ“... Всѣмъ,—даже и ростомъ онъ походитъ на средняго изъ богатырей Васнецова: и поднесенная ко лбу рука этого средняго богатыря какъ-то передаетъ даже физическіе приемы нашего безвременно скончавшагося съвернаго троннаго Богатыря... И зналъ хорошо русскій чело-

вѣкъ, что его любимый Царь-Богатырь—самый мощный выразитель его народнаго духа и завѣтныхъ думъ, самый чуткій воплотитель широкой, любящей русской души, что крѣпка Его вѣра въ Бога и богодарованную власть свою, тверда Его царственная рука, что ведетъ Онъ неуклонно этой рукой Своею святую и любимую Русь по глубокимъ завѣтамъ русскихъ самобытныхъ началъ... Вотъ почему крѣпкими, сильными чувствовали себя и русскіе люди въ славное царствованіе преснопамятнаго Государя Императора: они какъ бы сознавали, что изъ непочатыхъ нѣдръ русскаго національнаго духа извлекалось на свѣтъ дѣянїями и реформами Творца ихъ то именно новое, невѣданное міромъ, что долженъ рано или поздно вложить русскій геній въ сокровищницу общемироваго развитія и просвѣщенїя!..

„*Россія—для русскихъ*“!—вотъ то основное правило, которое положилъ Александръ III-й въ основу своего царственнаго труда; а въ Россіи—есть свои вѣковые обычаи, своя особенная исторія, свои исключительные завѣты, какъ и у сыновъ ея—свой русскій духъ, свой русскій укладъ жизни, свои понятія, идеалы и стремленія... И первый шагъ державнаго труда Императора Александра III-го былъ призывомъ, обращеннымъ къ подданнымъ съ высоты трона, въ Высочайшемъ манифестѣ, къ искорененію гнусной крамолы, къ утверженію вѣры и нравственности, къ добродушію, въ духѣ Церкви, воспитанію дѣтей, къ водворенію всюду порядка и спокойствія... Это была программа самодержавнаго труда не только Вѣнценосца Россіи, но Царя-Праведника, Царя-Подвижника...

Какъ вѣрный сынъ св. церкви, истинно-православный Русскій Царь, онъ своимъ чистымъ сердцемъ глубоко постигъ душу своего народа; онъ понялъ, что главную основу его жизни составляетъ православная вѣра и Церковь съ ея установленїями, которую и Самъ Онъ любилъ и почиталъ, какъ искренній христіанинъ,—*„свато, отъ глубины сердца“*... Онъ молился одною молитвою съ народомъ и въ этомъ духовномъ единеніи почерпалъ для своей души тотъ нравственный миръ, который сказывался непреоборимо—твердою силою во всѣхъ его мысляхъ и велѣнїяхъ... Исходя изъ этихъ взглядовъ и руководимый этими чувствами, въ Бозѣ почившій Государь всегда охотно и съ искреннимъ сочув-

ствіемъ соизволялъ на все, что служило ко благу и къ пользѣ св. православной Церкви, результатами чего явился послѣдовательный рядъ мѣропріятій, твердо и опредѣленно направленныхъ къ всестороннему возвышенію церковнаго благоустройства... Подъ дѣйствіемъ этихъ мѣръ обнаружился значительный ростъ и развитіе церковной жизни; возникли новыя учрежденія духовно-просвѣтительнаго и благотворительнаго характера; вызваны къ жизни и возстановлены отодвинутыя и затемненныя теченіемъ времени нѣкоторыя формы древне-русскаго церковнаго строя... Созданы новыя учрежденія, учреждены новыя епархіи; возстановлено и вновь открыто большое число новыхъ приходоу; возникли во множествѣ женскія общины, большею частію съ школами или другими благотворительными учрежденіями для окрестнаго населенія, а равно женскіе монастыри. Обращено особенное вниманіе на улучшеніе быта и матеріальнаго положенія духовенства, путемъ назначенія ему опредѣленнаго жалованья, а также на воспитаніе и образованіе ихъ дѣтей; вновь пересмотрѣны уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній... Миссіонерское дѣло получило правильную и прочную организацію какъ внутри Имперіи, такъ и на окраинахъ и за предѣлами ея... Церковно-книжное издательство достигло небывалыхъ размѣровъ какъ по своему распространенію, такъ равно по количеству и разнообразію появляющихся періодическихъ и отдѣльныхъ изданій... Церковное строительство, благодаря непосредственному участию въ этомъ дѣлѣ Самого Государя, питавшаго особое расположеніе къ церковному зодчеству, получило и особое значеніе и направленіе, такъ что не только въ столицахъ и большихъ центрахъ, но и въ самыхъ глухихъ заходустьяхъ, какъ никогда, въ Его царствованіе обильно воздвигались благолѣпные храмы Божіи... Наконецъ, и начальное народное образованіе учрежденіемъ *церковно-приходскихъ школъ* поставлено на основахъ церковныхъ и ведется въ ближайшемъ общеніи съ церковію благодаря незабвенному Царю-Миротворцу... Государь высоко цѣнилъ церковно-школьное образованіе *въ духѣ истиннаго православія и русскою народности*... Въ рескриптѣ на имя предсѣдателя училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ епископа Гермогена Государь такъ отозвался о церковно-школьномъ дѣлѣ: „**Приходская школа, при-**

влекая къ себѣ сочувствіе народа своего церковностію и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи вмѣстѣ съ грамотностію правила вѣры, любви къ Церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостатокѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею, это благое дѣло, усовершеннаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего отечества“...

И народъ видѣлъ всѣ царственные труды своего обожаемаго Монарха, направленные на благо св. православной вѣры и церкви и всего православно-русскаго народа, чувствовалъ и сознавалъ всю несомнѣнную пользу ихъ, благоговѣнно преклонялся предъ ними и высоко цѣнилъ въ своемъ Царѣ живой примѣръ нелицемѣрнаго благочестія и сыновней преданности св. православной Церкви и Родинѣ... Слѣдствіемъ этого явилось то, достойное примѣчанія обстоятельство, что всѣ благія мѣропріятія Императора Александра III-го возбуждали *живой откликъ и подражаніе и въ самомъ народѣ*... „Какъ отъ огня возжигается огонь, такъ любовь—вызываетъ любовь“... Русскій народъ сыновне полюбилъ своего Боговѣнчаннаго Царя-Батюшку, Царя-Миротворца, всей душой отдававшагося истинному благу своего народа; эта любовь народная чрезвычайно ярко выразилась въ слѣдующемъ: какъ извѣстно, православный русскій народъ, искони съ любовію относившійся къ своимъ Монархамъ, какъ дѣятельное выраженіе своей любви, всегда имѣлъ добрый обычай замѣчательные случаи въ жизни Царствующаго Дома запечатлѣвать дѣлами благочестія и благотворенія... И вотъ, эта трогательная черта народнаго духа съ особенною силою обнаружилась въ отношеніи къ Особѣ Государя Императора Александра Александровича... Всѣ знаменательные дни и событія въ жизни почившаго Монарха и Его Царственной Семьи увѣковѣчены безчисленнымъ множествомъ разнаго рода добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ: воздвигались церкви, часовни, молитвенные и странно-пріимные дома; основывались богодѣльни, пріюты, школы, учреждались стипендіи...

Въ своихъ попеченіяхъ о благѣ своего народа, о бла-

гоустройствѣ административныхъ учреждений, сословіи и въ частности о нуждахъ сельскаго населенія, о рабочихъ— Императоръ Александръ III-й обнаружилъ, какъ и во многихъ другихъ своихъ мѣропріятіяхъ, горячую, чисто евангельскую любовь къ ближнему... При Немъ появились правила о наймѣ рабочихъ на сельскія и фабричныя работы, организована была фабричная инспекція, которая должна была ограждать интересы рабочихъ на фабрикахъ и упорядочить положеніе фабричнаго трудящагося люда... Но особенно много любви и вниманія въ своихъ царственныхъ трудахъ удѣлялъ Императоръ Александръ III-й многомилліонному крестьянскому сословію и его благосостоянію: для крестьянъ—Онъ учредилъ крестьянскій поземельный банкъ, облегчилъ выкупные платежи, упорядочилъ переселенческій вопросъ... Входя въ подробное разсмотрѣніе условій внутренняго быта сельскаго населенія и убѣдившись во вредномъ вліяніи евреевъ на матеріальное положеніе крестьянъ, Александръ III-й цѣлымъ рядомъ разумныхъ мѣръ въ значительной степени ограничилъ и ослабилъ еврейскую эксплоатацію сельскаго населенія, не смотря на усиленные крики на Западѣ и на обвиненія, что въ Россіи преслѣдуютъ, гонять еврейскую націю... Но Императоръ твердо шелъ къ своей цѣли и этимъ крикунамъ доказалъ, что Онъ умѣетъ отстаивать благо своего народа и умѣетъ создать это благо... Такъ же смѣло и рѣшительно Александръ III-й поступилъ съ средневѣковыми нѣмецкими привиллегіями въ прибалтійскихъ губерніяхъ, окончательно и навсегда уничтоживъ ихъ... Александръ III-й положилъ прочное основаніе къ полному обрусенію этого края: въ школахъ стали учить „русски“ и мѣстныя власти должны были научиться русскому языку; православіе, бывшее раньше въ пренебреженіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ, стало приобрѣтать здѣсь слѣдуемое значеніе... Такою же твердую, чисто русскую, національную политику проводилъ Онъ и въ Привислянскомъ краѣ и при Немъ же начаты были мѣры для установки правильнаго отношенія Финляндіи къ Россіи.

Мы вкратцѣ лишь касаемся и только важнѣйшихъ дѣлъ внутренней политики Александра III-го и тѣхъ мѣропріятій, которыя дали Россіи возможность прочно и твердо развивать свои мощныя силы... Но въ краткомъ очеркѣ

всѣхъ дѣлъ славнаго царствованія Царя—Миротворца нѣтъ возможности и перечислить... Онъ принималъ мѣры къ улучшенію правосудія, улучшенію денежныхъ средствъ казны, къ благоустройству и упорядоченію военнаго дѣла, флота, торговли; Имъ начато было величайшее сооруженіе по постройкѣ и проведенію „Сибирской желѣзной дороги“, благодаря которой должна была возродиться къ дѣятельности и кипучей жизни громадная и богатая Азіатская Россія...— И всё это Онъ дѣлалъ съ единственною цѣлью: *укрѣпить и возвеличить любимую Имъ Россію*... Александръ III-й не боялся труда, а любилъ его и считалъ своимъ долгомъ, своей священной обязанностію трудиться на пользу горячо любимой Имъ Родины... Онъ самъ перечитывалъ всѣ доклады, касавшіеся всѣхъ важныхъ дѣлъ и преобразованій, глубоко вдумывался въ нихъ и ясно и опредѣленно высказывалъ свое мнѣніе о томъ или другомъ дѣлѣ или статѣ... Его свѣтлая мысль постоянно работала и тысячу разъ правду сказалъ Онъ въ началѣ своего славнаго царствованія, что *„всѣ помыслы Его будутъ направлены на благо народа“*... Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Императора Александра III-го видна Его забота объ единствѣ Россіи, видна Его горячая любовь къ родинѣ, честное и высоконравственное исполненіе своего долга—направить всѣ свои помыслы и стремленія къ благу и счастью отечества!...

Но, кромѣ этихъ внутреннихъ дѣлъ, Великій Монархъ зорко слѣдилъ и за событіями въ иноземныхъ странахъ и твердой рукой направлялъ дѣла, изъ которыхъ складывалось отношеніе Россіи къ иноземнымъ государствамъ.. И въ этихъ труднѣйшихъ дѣлахъ, вѣрный Своимъ принципамъ, горячій послѣдователь правды и любви Александръ III-й стяжалъ себѣ славу среди иноземныхъ государствъ... Миръ Европы, которымъ она пользовалась въ теченіе 13 лѣтъ, обязанъ неусыпнымъ трудамъ и твердости Александра III-го и Его правдѣ и вѣрѣ въ добро... Къ правдивой политикѣ Россіи, руководимой Императоромъ Александромъ III-мъ, приобрѣли довѣріе и стали слушать Россію всѣ иноземныя государства и голосъ Россіи сдѣлался независимымъ и вѣскимъ... Сильный физически, какъ русскій богатырь, и сильный нравственно своей высокой честностію, своимъ

необыкновеннымъ прямодушіемъ, сильный своей религіозностію, своей вѣрой въ свое призваніе и свой народъ, Государь совершилъ это „чудо своего вліянія на Европу“, заставивъ покориться *идеѣ мира* и поставить эту идею, какъ самое важное проявленіе народнаго разума и чувства... По вступленіи своемъ на престолъ Александръ III-й открыто заявилъ иноземнымъ державамъ, что Онъ „призванъ охранять общій миръ“ и что „на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“... Вотъ почему справедливо и получилъ Онъ названіе отъ всѣхъ еще при жизни своей „Царя-Миротворца“... О, какъ приложимы къ Нему въ данномъ случаѣ слова свящ. Писанія: „*Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими*“...

Господь видимо хранилъ Своего избранника... Еще слишкомъ свѣжо въ памяти 17-е октября 1888 года, когда Господь воочію показалъ промышленіе Свое о Его вѣрномъ Помазанникѣ. Тамъ, гдѣ не было никакой надежды на спасеніе человѣческое, рука Провидѣнія спасла Государя и всю его семью изъ самыхъ челюстей смерти при крушеніи царскаго поѣзда въ Боркахъ... Еще слишкомъ памятны и его предсмертные дни... Сколько христіанскаго величія было въ его разставаніи съ жизнью... Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, истинно-христіанская, мирная, какъ праведна была и вся Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія... Не смотря на всеобщія молитвы, не смотря на медицинскую помощь, Императоръ Александръ III-й скончался 20 октября въ 2 ч. 15 м. по полудни въ Ливадіи, на 49 году отъ рожденія... Онъ предалъ духъ свой Богу, завѣщавъ народу своему благословеніе мира и завѣты доброй жизни... Онъ скончался, какъ жилъ, какъ расстаются съ жизнью люди, крѣпкіе своею совѣстію, своею горячею вѣрою въ Бога и въ безсмертіе души...

Приближеніе своей кончины Царь нашъ чувствовалъ... Еще 9-го октября Онъ пожелалъ приобщиться св. Таинъ... Не смотря на свою слабость, больной во время чтенія молитвъ сталъ на колѣни и дѣлалъ земные поклоны и въ та-

комъ положеніи оставался до окончанія исповѣди. Св. Тайнъ Царь пріобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, которая помогла Ему сѣсть на диванъ, такъ какъ силы Его измѣнили Ему, и въ такомъ положеніи Онъ принялъ Св. Дары... Съ усиленіемъ болѣзни и появленіемъ опасности для жизни Августѣйшаго Больного, стали собираться около Него всѣ великіе князья и великія княгини... 8-го октября пріѣхала туда Ея Императорское Высочество, великая княгиня Александра Іосифовна, которая привезла съ собою къ Государю досточтимаго пастыря церкви о. Іоанна Крошгадтскаго... Государь радостно встрѣтилъ его. Отецъ Іоаннъ молился съ Царемъ и Царь чувствовалъ силу его молитвы... Но вотъ наступило 17-е октября, день тяжелыхъ воспоминаній; и эти воспоминанія, конечно, отозвались на состояніи здоровья Августѣйшаго Больного... У него увеличилась слабость, въ мокротѣ показалась кровь... Въ этотъ день Государя Императора причастилъ св. Тайнъ о. Іоаннъ... Слова молитвы: *„Вѣрую, Господи, и исповѣдую“*—Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣйно принялъ изъ чаши св. Тайны; слеза умиленія скатилась на его грудь... Государь получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою... Съ каждымъ днемъ силы Августѣйшаго Больного слабѣли; но Государь цѣлый день не ложился на кровать, а каждое утро, вставъ съ постели, самъ одѣвался, садился въ кресло, гдѣ и оставался цѣлый день... Не смотря на свою слабость, онъ до 19-го числа занимался дѣлами, самъ подписывалъ приказы и разбиралъ доклады...

Всю ночь на 20-е Октября Государь не сомкнулъ глазъ... Дыханіе его становилось все труднѣе... Въ 7 ч. утра Государь позвалъ къ Себѣ Наслѣдника Цесаревича и около часа бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ... Но вотъ Цесаревичъ вышелъ сказать Императрицѣ, что Государь зоветъ ее... „Чувствую, что кончина близка“,—сказалъ Онъ Императрицѣ,—„но будь покойна; Я совершенно покоенъ“... Затѣмъ Государь послалъ за своимъ духовникомъ протопресвитеромъ Янышевымъ и пожелалъ вмѣстѣ съ нимъ помолиться... Среди молитвъ, которыя читалъ духовникъ, до слуха его долетѣли твердымъ голосомъ произнесенныя Царемъ—слова: „желалъ бы пріобщиться“... Духовникъ успѣшилъ поѣхать въ церковь за

Св. Дарами и, возвратившись, тотчасъ приступилъ къ Таинству... Молитву предъ причащеніемъ: „*открою, Господи, и исповѣдую*“,—Государь, не смотря на всю Свою слабость и крайне затрудненное дыханіе, повторялъ съ яснымъ сознаніемъ каждаго слова и сердечнымъ умиленіемъ... Послѣ этого вошли поздравить Царя всѣ члены Царской Фамиліи, и нашъ возлюбленный Царь имѣлъ еще бодрость каждому сказать ласковое слово...

Послѣ этого Государю Императору угодно было видѣть о. Іоанна Кронштадтскаго, который, по желанію Царя, прочиталъ молитву объ исцѣленіи болящаго и помазалъ Его елеемъ изъ лампадки отъ чудотворной иконы... Затѣмъ, по желанію Государя, о. Іоаннъ возложилъ руки на Его голову и долго не отнималъ ихъ... Государь, бывши въ полномъ сознаніи, просилъ о. Іоанна отдохнуть, но о. Іоаннъ сказалъ, что не чувствуетъ усталости и спросилъ Его: „*не тяжело ли Вашему Величеству, что я долго держу руки мои на главѣ Вашей*“... Но Царь сказалъ ему: „*напротивъ, Мнѣ очень легко, когда Вы ихъ держите*“... Потомъ Царь продолжалъ: „*Вы праведникъ, Васъ любитъ русскій народъ*“...—„*Да, Ваше Величество,*—отвѣтилъ о. Іоаннъ,—*Вашъ народъ любитъ меня*“...—„*Любитъ,*—сказалъ Государь,—*потому что отъ знаетъ кто вы и что вы*“!..

Это были почти послѣднія слова Больного... Вскорѣ затѣмъ, отпустивъ руки и склонивъ голову на лѣвое плечо Государыни, Онъ тихо, безъ агоній, въ Бозѣ почилъ...

Страшная вѣсть о кончинѣ незабвеннаго, дорогого Отца Россіи быстро разнеслась во всѣ концы Имперіи, облетѣла весь міръ, всюду вызывая глубокую скорбь или искреннее сочувствіе въ скорби... Не было мѣста въ обширномъ государствѣ нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе... Великій молитвенникъ русской земли о. Іоаннъ

Кронштатдтскій, напутствовавшій Государя въ загробную жизнь, такъ говорилъ о его кончинѣ: „Государь тихо скончался... Вся Царская семья безсмѣнно, съ покорностію волѣ Всевышняго, преклонила колѣни, душа же Помазанника Божія тихо отошла ко Господу и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ холодный потъ. Миръ душѣ Твоей Великій Государь и вѣрный слуга Царя Царствующихъ! Не плачь и не сѣтуй Россія!.. Хотя ты и не вымолила у Бога исцѣленіе своему Царю, но вымолила за то тихую христіанскую кончину и добрый конецъ увѣнчаль славную жизнь Его—и это дороже всего“!..

Таковъ былъ великій и незабвенный Монархъ—Александръ III-й, великій и незабвенный Царь-Миротворецъ, вся жизнь и кончина котораго такъ ярко отображаютъ въ себѣ чистые и свѣтлые идеалы русскаго народа... Въ наши дни эти идеалы особенно дороги и особенно вѣмъ православно-русскимъ людямъ назидательны... Къ нимъ мы должны стремиться и ими проникаться; въ нихъ наше спасеніе и общее благо, ими должны мы украшать свою жизнь...

„Миръ праху Государя, Который высоко держалъ знамя великаго, миролюбиваго и богобоязненнаго русскаго народа, Который былъ искреннимъ христіаниномъ, Который „свято, отъ глубины сердца“ почиталъ св. православную Церковь, Который возвысилъ значеніе своей Родины и любилъ ее до самопожертвованія, Который былъ заботливымъ, любящимъ отцемъ миллионовъ преданныхъ Ему дѣтей и самоотверженнымъ, неуклоннымъ служителемъ Своего великаго Царскаго долга, Который высокимъ своимъ примѣромъ, своей безупречной и чистою, какъ кристалль, жизнью поднялъ нравственный характеръ русскаго человѣка и любовь къ правдѣ и искренности... Благодарная Родина вѣчно должна помнить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя и своего возлюбленнаго Сына, Который отдалъ ей всю свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до послѣдняго біенія своего благороднаго сердца“!..

Священникъ Николай Загорскій.

(Продолженіе будетъ)

Отвѣтныя мысли на замѣтку свящ. Вербицкаго „Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіального Женскаго Училища“ *)

Замѣтка свящ. Вербицкаго „о выборѣ мѣста для предполагаемаго второго Епархіального Женскаго Училища“ вызываетъ не мало мнѣній, противныхъ мотивамъ автора.

Начнемъ съ важнѣйшаго вопроса „о способѣ пріисканія средствъ“ для предполагаемой постройки училища. Авторъ говоритъ: „при всякихъ субсидіяхъ со стороны Св. Синода въ первую голову потребуются средства отъ церквей и мѣстнаго духовенства“. На сколько намъ извѣстно, Св. Синодъ отказалъ нашей епархіи въ субсидіи. Значить, все равно: хоть постройка, хоть пристройка — не избѣжать налоговъ. Правда, пристройка обойдется дешевле, чѣмъ постройка самостоятельная, но въ данномъ случаѣ сторонники пристройки выигрываютъ только въ одной стѣнѣ.

Что касается матеріала для половъ, потолковъ, оконъ, дверей и печей, то его пойдетъ на пристройку столько же, сколько и на постройку, причемъ въ уѣздномъ городѣ онъ обойдется пожалуй дешевле, чѣмъ въ Харьковѣ.

Содержаніе лицъ начальствующихъ, членовъ Совѣта и эконома въ новомъ зданіи, естественно, потребуетъ и новыхъ, самостоятельныхъ расходовъ. Но вѣдь, если расширить существующее училище, то всѣ указанія начальствующихъ лицъ въ правѣ будутъ просить и увеличеннаго содержанія пропорціонально увеличившимся заботамъ объ училищѣ, или же самихъ служащихъ лицъ должно будетъ вдвое увеличиться, а вѣдь въ большихъ экономическихъ дѣлахъ труднѣе и разбираться.

Далѣе, авторъ замѣтки говоритъ о томъ, что на послѣднемъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства „было рѣшено строить новое Епархіальное училище либо въ г. Купянскѣ, либо въ г. Старобѣльскѣ по тѣмъ соображеніямъ, что означенные города служатъ центромъ для отдаленныхъ отъ Харькова уѣздовъ“ и что „постройка училища въ одномъ изъ этихъ городовъ представляетъ многія удобства и зна-

*) „Вѣра и Разумъ“ 1910 г. № 15.

чительно сократить для учащихся путевые расходы“ и что этимъ „главнымъ образомъ руководились депутаты послѣдняго сѣзда при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ для предполагаемаго училища“.

Но, по мнѣнію автора, „подобное соображеніе недостаточно основательно“ и что „по его мнѣнію это соображеніе—второстепеннаго свойства“.

Мы вполне присоединяемся къ соображеніямъ послѣдняго Епархіальнаго сѣзда духовенства, чтобы строить новое Епархіальное училище и именно въ Купянскѣ. Въ нашихъ глазахъ Купянскъ преимуществуетъ относительно этого вопроса передъ другими городами по двумъ важнѣйшимъ соображеніямъ: во первыхъ, Купянскъ стоитъ въ центрѣ четырехъ уѣздовъ—своего, Старобѣльскаго, Изюмскаго и Волчанскаго (отчасти даже и Зміевскаго) и притомъ при желѣзной дорогѣ, и во вторыхъ—въ немъ находится мужское Духовное училище. Не забудемъ того, что одинъ Старобѣльскій уѣздъ составляетъ четверть всей губерніи, а однако удаленъ отъ желѣзной дороги и, въ частности, отъ Харькова. Кромѣ того, всѣ эти уѣзды прилегаютъ въ 25—30 верстахъ къ самому Купянску. Родители, имѣющіе дѣтей въ Купянскомъ мужскомъ Духовномъ училищѣ, могли бы разомъ вести и дочерей своихъ въ Купянское Епархіальное женское училище. Это обстоятельство значительно облегчило бы заботы родителей о дѣтяхъ, сократило бы ихъ путевые расходы и далеко удобнѣе для родителей въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія на дѣтей, такъ что, по нашему мнѣнію, это соображеніе не „второстепеннаго свойства“, а первостепенной важности.

Авторъ замѣтки говоритъ о томъ, что настоящее Харьковское училище можно расширить, что вполне позволяетъ сдѣлать „громадная усадьба этого училища“.

Но если обратимъ вниманіе на то, что настоящее наше Епархіальное училище стоитъ по сосѣдству съ двумя кладбищами, то лучше дѣлать новое училище въ здоровомъ, сухомъ Купянскѣ, съ чистымъ воздухомъ, при чудной рѣкѣ, нежели ставить пристройку „на костяхъ человѣческихъ“ и тѣмъ еще болѣе усиливать въ „скученной“ жизни ученицъ тифъ, скарлатину, дифтеритъ и подобныя эпидемическія бо-

лѣзни; да и кромѣ того, пристройка къ Харьковскому училищу вѣдь уже дѣлалась разомъ съ постройкой церкви.

Теперь „перейдемъ къ соображеніямъ учебнаго характера“. Авторъ говоритъ, что въ Харьковѣ скорѣе можно найти „прекрасныхъ и опытныхъ преподавателей“.—„Пре-красные и опытные“ преподаватели не рождаются таковыми, а вырабатываютъ свой „опытъ“ путемъ долготѣлней практики. Какъ „прекрасные и опытные“, они обязательно, по приглашенію, состоятъ преподавателями другихъ училищъ. Это вѣрно: Харьковъ—университетскій городъ.

Далѣе авторъ говоритъ о томъ, что преподаватели поваго училища (въ случаѣ оно будетъ выстроено въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ), при маломъ количествѣ уроковъ и недостаточности содержанія въ одномъ Епархіальномъ училищѣ „будутъ стремиться“ занять уроки и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, что очень вредно отражается на учебномъ дѣлѣ“. А развѣ теперешнее Харьковское Епархіальное училище имѣетъ исключительно своихъ преподавателей? Авторъ замѣтки, вѣроятно, забылъ, что уважаемые наши и его преподаватели: Ал. Ѳ. Вертеловскій, Н. Н. Страховъ, М. В. Добронравовъ, Н. В. Гогинъ и теперешніе С. И. Чистосердовъ и М. И. Титовъ, будучи преподавателями Семинаріи, въ то же время состояли (а два послѣднихъ состоятъ) и преподавателями въ Епархіальномъ училищѣ, и, однако, это не отражалось и не отражается вредно на ихъ семинарскихъ занятіяхъ.

Въ слѣдующей фразѣ авторъ показываетъ, что онъ не знаетъ ни Купянска, ни Старобѣльска; онъ пишетъ: „на такіе предметы, какъ математика, физика, географія и естествовѣдѣніе въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ и совсѣмъ не найдется специалиста съ высшимъ университетскимъ образованіемъ“. Почему же такъ? Въ Купянскѣ, а также и въ Старобѣльскѣ есть правительственныя гимназіи; и въ Купянскѣ, напримѣръ, намъ извѣстно, въ женской гимназіи указанные авторомъ предметы читаетъ кандидатъ физико-математическихъ наукъ (изъ Харьковского Университета). Прежде всего кандидатами въ новое училище могутъ быть преподаватели Купянскаго Духовнаго училища; но мы увѣрены, что, если будетъ выстроено новое училище въ Ку-

пянскѣ, то явятся и еще преподаватели съ университетскимъ образованіемъ.

Авторъ говоритъ: „рѣшеніе Совѣта и другія дѣла училища, восходяція на утвержденіе Его Высокопреосвященства, будутъ осуществляться своевременно и безъ затрудненія“. А развѣ рѣшенія Правленія Купянскаго или Сумскаго Духовнаго училища и другія дѣла его, восходяція на утвержденіе Его Высокопреосвященства, осуществляются съ затрудненіемъ и не своевременно?

Наконецъ, авторъ пишетъ: „со стороны Владыки—Архіепископа, какъ главнаго руководителя и попечителя Епархіальнаго училища, ревизіи училища могутъ быть болѣе часты и менѣе затруднительны, если Епархіальное училище будетъ находиться въ Харьковѣ, а не въ иномъ городѣ“. Мы сожалѣемъ о томъ, что посѣщенія Владыкою Архіепископомъ училища, находящагося въ Купянскѣ, могутъ быть менѣе часты. Что же касается вопроса о „ревизіи“ училища, то мы держимся мнѣнія, совершенно обратнаго мнѣнію автора: неопровержимая истина, что гораздо легче разобратъ въ дѣлахъ меньшаго хозяйства, нежели сложнаго. Да и кромѣ того, въ нашей епархіи есть Викарный Епископъ, которому Владыка Архіепископъ всегда можетъ поручить произвести ревизію этого училища, безъ особыхъ „затрудненій“.

Нѣтъ, намъ кажется, надо строить новое училище въ Купянскѣ душъ на 400—500 и привлечь въ него лицъ свѣтскихъ, которые платятъ вдвое больше нашихъ—духовныхъ, чѣмъ окажутъ честь духовному учебному заведенію.

1910 года, августа 22 дня.

Купянскаго уѣзда, слободы Кремяной

Священникъ Митрофанъ Смирнскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Его Высокопреосвященства въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.

12-го сего августа, съ почнымъ поѣздомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ выѣхать въ Святогорскій Успен-

скій монастырь въ сопровожденіи своей свиты для совершенія богослуженія въ предстоявшій храмовой праздникъ монастыря. 13-го августа, въ 10 час. утра, Владыка прибылъ на станцію „Славянскъ“, гдѣ былъ встрѣченъ игуменомъ Святогорскаго монастыря о. Трифономъ, благочиннымъ священникомъ о. Михаиломъ Пономаревымъ, духовенствомъ церквей г. Славянска, церковнымъ старостою Славянской Троицкой церкви г. Корякинымъ, уѣзднымъ исправникомъ и др. лицами. Со станціи Владыка отправился на лошадахъ въ монастырь, куда и прибылъ около часу дня. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ, у св. вратъ монастыря, братією во главѣ съ настоятелемъ игуменомъ Трифономъ. Облачившись въ мантию и окропивши себя и народъ св. водою, Владыка въ предшествіи братіи при торжественномъ звонѣ колоколовъ и пѣніи пѣвчихъ прослѣдовалъ въ Покровскую церковь. Послѣ совершенія обычной литіи и провозглашенія многолѣтій іеродіакономъ, Владыка произнесъ многолѣтіе настоятелю и братіи монастыря, благотворителямъ его и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ Владыка обратился къ монашествующимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ указалъ на то, что въ настоящемъ году обстоятельства времени не благопріятствовали пріѣзду его въ монастырь къ празднику, а именно: нынѣ тяжелое и тревожное время въ виду холерной эпидеміи, поразившей многія мѣста въ епархіи, а также и мѣстности близкія къ монастырю, нынѣ стараются предотвращать большія скопленія народа и для сего, напр., воспрепятствуютъ ярмарки, и самъ народъ изъ опасенія болѣзни менѣе охотно отлучается изъ дому. Поэтому и здѣсь нынѣ нѣтъ того скопленія народа, какое бывало прежде. Но, сказалъ Владыка, я все-таки и ради праздника и ради братіи рѣшился пріѣхать сюда, чтобы вмѣстѣ помолиться и отпраздновать праздникъ вашей обители, и надѣюсь, что наша общая молитва и при маломъ числѣ богомольцевъ будетъ услышана Богомъ. За симъ Владыка преподалъ благословеніе братіи и направился въ настоятельскіе покои.

14-го августа, въ 8 часовъ утра, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ главный Успенскій храмъ. Послѣ облаченія были прочитаны часы, во время которыхъ Владыка совершилъ посвященіе въ иподіакона. Послѣ часовъ и начала молебнаго пѣнія Божіей Матери начался крестный ходъ изъ монастыря на „святое мѣсто“, или Арсеніевскій скитъ. Въ настоящемъ году, вслѣдствіе крайне сырой погоды и неоконченнаго ремонта въ скитской церкви, Владыка не могъ служить въ скиту, поэтому онъ проводилъ

крестный ходъ только до св. вратъ, гдѣ оѣвниль народъ иконою Успенія Божіей Матери, послѣ чего крестный ходъ во главѣ съ архимандритомъ Аванасіемъ въ лодкахъ по Донцу направился въ скитъ, а Владыка, сѣвъ въ карету, отправился въ монастырскій больничный хуторъ и въ больничной церкви совершилъ литургію, на которой совершилъ посвященіе монаха Амвросія во іеродіакона. Въ служеніи съ Владыкою участвовали: архимандриты—Аполлосъ и Арсеній, игумень Трифонъ, ключарь каѳедральнаго собора І. Гончаревскій, игумень Маркіаль и іеросхимонахъ Арсеній. Рѣша совершить здѣсь литургію, Владыка имѣлъ въ виду молитвенное общеніе и утѣшеніе пребывающихъ на больничномъ хуторѣ слабыхъ старцевъ, схимниковъ и болящихъ. И, дѣйствительно, утѣшеніе ими получено великое, о чемъ свидѣтельствовала радость и благодарность Владыкѣ насельниковъ больничнаго хутора, выраженная ими послѣ богослуженія. Оказалось, что въ теченіе болѣе сорокалѣтняго существованія больничной церкви здѣсь въ первый разъ было совершено архіерейское богослуженіе.

Послѣ чаю и обхожденія помѣщенной больницы Владыка заѣхалъ на монастырское кладбище и осмотрѣлъ строящуюся здѣсь каменную церковь.

15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери и храмовой праздникъ главнаго монастырскаго храма, Владыка изволилъ совершать литургію въ Успенскомъ храмѣ. Богослуженіе началось въ 8^{1/2} час. утра шестіемъ Владыки изъ покоевъ въ Успенскій храмъ „со славою“ въ предшествіи сослужащихъ и братіи монастыря, причемъ народъ густыми рядами стоялъ по сторонамъ шествія и принималъ благословеніе Владыки. Храмъ былъ совершенно заполненъ молящимися. Въ служеніи съ Владыкою приняли участіе: архимандриты: Аванасій, Аполлосъ и Арсеній, игумень Трифонъ, ключарь каѳедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, священникъ Григорій Понировскій, казначей іеромонахъ Герасимъ, ризничій іеромонахъ Дмитрій, благочинный іеромонахъ Пармень, духовникъ іеромонахъ Калласть и еще три іеромонаха, всего 14 сослужащихъ, при протоіакопѣ, трехъ іеродіаконахъ и двухъ иподіаконахъ. Послѣ литургіи и начала молебнаго пѣнія изъ Успенскаго храма послѣдовалъ крестный ходъ на Николаевскую скалу, совершаемый ежегодно въ память открытія монастыря. Во главѣ крестнаго хода шелъ архимандритъ Арсеній; остальные сослужащіе и часть братіи проводили Владыку „со славою“ въ покои.

По возвращеніи крестнаго хода, по уставу монастыря было совершено братією торжественное изнесеніе иконы Успенія Божіей Матери изъ храма въ братскую трапезную, куда собралась и вся братія для трапезы. Владыка изволилъ посѣтить и благословить трапезу братіи. Во время трапезы Владыка обходилъ столы, пробовалъ кушанья и распрашивалъ вообще о пищѣ монашествующихъ. Затѣмъ состоялся обѣдъ въ покояхъ настоятеля, гдѣ съ Владыкою трапезовали старшая братія монастыря, свита Владыки, уѣздный исправникъ, уѣздный врачъ и земскій начальникъ. Въ концѣ обѣда Владыка предложилъ здравицу за настоятеля и братію монастыря, а настоятель за Владыку.

Въ 5 часовъ пополудни Владыка посѣтилъ Арсеніевскій скитъ, осмотрѣлъ его и производящійся ремонтъ скитскаго храма и бесѣдовалъ съ братією скита, выразивъ, что онъ завидуетъ имъ въ томъ, что они пользуются пустынною, безмолвною, но уютно-пріятною тишиною скита, удаляющею отъ нихъ суету и дразги міра и располагающею къ богомыслию и молитвѣ. Затѣмъ Владыка провелъ нѣскольکو времени въ монастырскомъ саду, что на горѣ.

16-го августа, въ 7 час. утра, Его Высокопреосвященство предъ выѣздомъ изъ монастыря прошелъ въ Покровскую церковь, гдѣ къ этому времени собралась монастырская братія. Приложившись къ святынямъ, Владыка обратился къ братіи съ прощальною рѣчью, въ которой сначала поблагодарилъ братію за духовное утѣшеніе, доставленное ему монастырскимъ служеніемъ и пѣніемъ, а также порядками и хорошимъ состояніемъ обители. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе братіи на новый указъ Св. Синода о мѣрахъ къ улучшенію жизни монашествующихъ и просилъ братію по полученіи сего указа отнестись къ нему съ полнымъ вниманіемъ и приложить стараніе къ проведенію въ жизнь обители указанныхъ въ немъ мѣръ. Особенно подробно сказалъ Владыка о „старчества“, рекомендуемомъ Св. Синодомъ, объяснилъ, въ чемъ оно состоитъ и какое имѣетъ значеніе и выразилъ пожеланіе, чтобы въ Святогорской обители старчество было заведено и развилось. Здѣсь же Владыка поручилъ пребывающему въ монастырѣ архимандриту Арсенію проповѣдывать народу и братіи и указалъ на способы и приемы, съ которыми надлежитъ это дѣлать. Благословивъ всю собравшуюся братію и мірянъ, Владыка, провожаемый и напутствуемый благожеланіями братіи, отбылъ изъ монастыря на станцію „Славянск“.

По дорогѣ Владыка изволилъ заѣхать въ г. Славянскъ и по-

сѣтить вдову потомственного почетнаго гражданина А. В. Шнуркова — Марѳу Андреевну, извѣстную благотворительницу храмовъ и попечительницу церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь Владыка бесѣдовалъ съ членами по постройкѣ четвертой церкви въ г. Славянскѣ и поощрялъ ихъ къ возможно скорѣйшему началу постройки этой перкви. Въ 11 часовъ дня Владыка, провожаемый настоятелемъ Святогорской пустыни, благочиннымъ и духовенствомъ г. Славянска, отбылъ со свитою въ Харьковъ, куда и прибылъ благополучно въ 8 час. вечера.

Прот. І. Гончаревскій.

Ю Б И Л Е Й.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, въ тюремной церкви, слободы Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, послѣ литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, происходило скромное юбилейное торжество: администрація тюрьмы чествовала своего престарѣлаго священника 80-лѣтняго старца о. Василя Спиридоновича Корнильева, которому исполнилось 20 лѣтъ его служенія въ санѣ священника при означенной церкви. Торжество носило теплый задушевный характеръ. Начальникъ тюрьмы ст. сов. А. С. Руновскій сказалъ о. Василю краткую, но глубокопрочувствованную сердечную рѣчь, въ которой, охарактеризовавъ маститаго старца, какъ добраго пастыря, кротко и любовно относящагося къ своимъ духовнымъ дѣтямъ-заключеннымъ, онъ пожелалъ ему силъ и здоровья для продолженія его многополезной службы. Затѣмъ юбиляру былъ поднесенъ А. С. Руновскимъ золотой, украшенный драгоценными камнями, наперстный крестъ. Растроганный до слезъ о. Василій поблагодарилъ чествовавшихъ его за столь великую честь и любовь къ нему и затѣмъ, сопровождаемый начальствующими, вышелъ изъ церкви, причемъ весь путь отъ церкви до тюремныхъ воротъ былъ усыпанъ душистыми розами.

Въ священномъ санѣ о. Василій прослужилъ 57 лѣтъ и за свое долготѣнее служеніе, кромѣ другихъ наградъ, удостоенъ ордена св. Владиміра 4 степени.

Учитель А. І. Олейниковъ.

Памяти почившаго пастыря.

3-го іюня 1910 года жители села Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, протяжными и печальными ударами колокола были извѣщены о кончинѣ ихъ бывшаго, состоявшаго заштатомъ, священ-

ника Василя Николаевича Ковалева, скончавшагося на 76 году своей жизни.

Покойный—сынъ священника, родился въ Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, въ с. Стригунахъ. По окончаніи курса въ Курской Духовной Семинаріи въ 1859 году, по прошенію принять въ Харьковскую епархію и въ 1861 году рукоположенъ во священника къ Христо-Рождественской церкви г. Харькова. Но вскорѣ состоялось, по прошенію, перемѣщеніе его къ Вознесенской церкви с. Большой Рогозинки, при которой онъ пастырествовалъ свыше 40 лѣтъ, до выхода заштатъ въ 1909 году, по старости и слабости своего здоровья.

О. Василій, кромѣ законоучительства въ мѣстныхъ четырехъ училищахъ, былъ въ теченіе 10 лѣтъ помощникомъ благочиннаго и къ концу своей жизни имѣлъ всѣ доступные для сельскаго священника награды, включая наперетный крестъ, отъ Синода выдаваемый, и орденъ св. Анны третьей степени за труды его по народному образованію.

Въ семействѣ о. Василя, кромѣ жены, осталось три сына, изъ коихъ два служатъ въ управленіи Сибирской желѣзной дороги и одинъ въ офицерскомъ чинѣ, изъ дочерей же одна находится въ замужествѣ и одна дѣвица-калѣка, не пристроенная, къ труду неспособная и живущая съ своей матерію въ собственномъ домѣ.

Изъ дѣятельности о. Василя, какъ пастыря, убѣдительно проповѣдывавшаго своей паствѣ, нельзя не указать на пастырское содѣйствіе его въ успокоеніи крестьянъ, при переходѣ ихъ въ 1861 году изъ крѣпостной зависимости, каковая заслуга о. Василя удостоена въ свое время Архипастырскаго вниманія и награжденія первою наградю—набедренникомъ чрезъ полгода со времени его рукоположенія во священники.

Погребеніе покойнаго о. Василя совершено тремя священниками съ діакономъ, при множествѣ прихожанъ, 5 іюня н. г. послѣ литургіи, причемъ сказаны были задушевные рѣчи, вызвавшія слезы у осиротѣлой семьи и у опечаленныхъ прихожанъ.

Миръ праху твоему, доблестный пастырь, около полувѣка свято и честно прослужившій на пользу Церкви и общества! Да упокоить Господь духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ!

Благочинный церковей 2-го округа Харьковскаго уѣзда,

Священникъ Александръ Вертеловскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Пастырямъ и пасомымъ Орловской епархіи
Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвекаго.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца нашего и Господа Иисуса
Христа (Рим. 1, 7).*

Премилосердный Господь удостоилъ русскій народъ высокаго званія (Еф. 4, 4) и избранія (Еф. 1, 4) быть намъ чадами святой православной Христовой Церкви. Безмѣрна милость Божія къ намъ и неисчислимы духовныя блага, даруемыя Св. Церковію своимъ чадамъ! Святая православная Церковь сохраняетъ истинное ученіе Христово неизмѣнно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно открыто Самимъ Господомъ, возвыщено во всѣхъ концахъ земли Его апостолами и принято свв. отцами и учителями церкви, и преподаетъ это ученіе своимъ чадамъ для утвержденія ихъ въ спасающей вѣрѣ во Христа Иисуса и для руководства ихъ жизни по всесовершенной волѣ Божіей. Воистину Церковь православная *есть столпъ и утвержденіе истины* (I Тим. 3, 15), и всякій ищущій истину можетъ найти ее только въ Церкви (Св. Ириней). Въ Церкви Христовой сосредоточены всѣ нужныя благодатныя средства для соединенія насъ со Христомъ. Въ ней живетъ Духъ Божій и дѣйствіемъ Его чадамъ Церкви сообщается благодать Божія, усвояющая имъ спасеніе Христово и содѣвающая ихъ спасеніе: въ таинствѣ крещенія они возрождаются въ новую жизнь и дѣлаются чадами благодатнаго Царства Христова (Іоан. 3, 5); въ таинствѣ муропомазанія сообщаются имъ благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія и возрастанія ихъ въ духовной жизни; въ таинствѣ причащенія они соединяются со Христомъ, Источникомъ благихъ мыслей, намѣреній и нравственной силы въ борьбѣ съ грѣхомъ; въ таинствѣ покаянія—врачуются отъ болѣзней духовныхъ—отъ грѣховъ; въ таинствѣ брака подается благодать, освящающая брачный союзъ супруговъ, возвышающая его во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и содѣйствующая къ достиженію всѣхъ цѣлей брака—взаимному вспоможенію во спасеніе, благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей; въ таинствѣ елеосвященія даруется

благодатное врачество противъ тѣлесныхъ болѣзней, распростра-няющее свою цѣлебную силу и на болѣзни духовныя. Самое бого-служеніе православной Церкви, обряды, пѣснопѣнія, всё ея уста-новленія направлены къ христіанскому воспитанію человѣка, къ побужденію въ немъ грѣха и направленію его мыслей, чувствъ и воли по пути истины, добра и правды. Церковь сопровождаетъ каждый важный шагъ нашей жизни, отъ рожденія до смерти, молит-вами и благословеніями, низводящими на насъ Божественную помощь и содѣйствующими намъ совершать наше спасеніе. И истинность православной вѣры и спасительность Церкви православной засви-дѣтельствованы множествомъ прославленныхъ Богомъ подвижниковъ нашего исповѣданія, множествомъ благодѣяній Божіихъ и чудесныхъ знаменій, явленныхъ на пространствѣ вѣковъ и доселѣ являемыхъ въ Церкви: они яснѣе и сильнѣе всякихъ словъ доказываютъ истин-ность Церкви нашей, ея святость и ея спасительность. Слава и бла-годареніе Спасителю нашему, даровавшему намъ, не по заслугамъ нашимъ, но по Своей безмѣрной милости, счастье принадлежать къ святой, соборной и апостольской Церкви!

Послѣ этого какъ несчастны тѣ люди, которые находятся внѣ Церкви православной, отступили отъ нея и отдались ученію против-ному Церкви! Они сами себя лишаютъ спасительныхъ средствъ Церкви и самой надежды на спасеніе. Христосъ Спаситель учитъ, что если кто „Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ (т. е. члену Церкви), какъ язычникъ и мытарь“. Апостолы называютъ лю-дей, проповѣдующихъ ученіе, противное Церкви, *лжеучителями*, которые *навлекутъ на себя скорую погибель* (2 Петр. 2, 1), людь-ми *развращенными* и грѣшными, которые *самоосуждены* (Тит. 3, 11). Какъ поэтому каждый членъ Церкви долженъ дорожить сво-имъ пребываніемъ въ святой Христовой Церкви! Какъ каждый дол-женъ провѣрять себя, сохраняетъ ли онъ истинную православную вѣру! Скажу вамъ словами Св. апостола Павла: *Искушайте себе, аще есте въ вѣрѣ; себе искушайте* (испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самихъ себя изслѣдывайте) (2 Кор. 13, 5).

Всегда были противники Церкви православной, еретики и лже-учители; но съ особенною силою исконный врагъ Церкви Христовой воздвигъ вражду противъ вѣры православной и Церкви Христовой въ наши дни. По всей православной землѣ нашей идетъ усиленная пропаганда въ народѣ самыхъ вредныхъ ересей; проникла эта про-паганда и въ нашу искони православную, доселѣ твердо стоявшую

въ своей православной вѣрѣ и преданную завѣтамъ своихъ православныхъ предковъ Орловскую епархію. Съ особенною настойчивостію ведутъ у насъ свою пропаганду рационалистическіе сектанты пашковцы и баптисты, или такъ называемые евангелическіе христіане 1). Баптисты и пашковцы имѣютъ для пропаганды своего ученія въ народѣ особыхъ миссіонеровъ, которые устраиваютъ свои собранія для проповѣди своего ученія среди православныхъ христіанъ. Разнообразны средства, которыми пользуются они для прівлеченія въ свои собранія и совращенія въ свою секту православныхъ христіанъ: они употребляютъ ласки, любезности, прибѣгаютъ къ благотворительности, денежной помощи, ссудѣ денегъ безъ процентовъ и т. д., при чемъ при всякомъ удобномъ случаѣ не стѣняются клеветать на пастырей православной Церкви, критикуютъ ихъ жизнь и дѣятельность, осуждаютъ образъ жизни православныхъ христіанъ, показывая преимущества жизни нравственныя и матеріальныя членовъ своей общины. Все это соблазняетъ малосвѣдущій въ своей православной вѣрѣ простой нашъ народъ, смущаетъ ихъ совѣсть насчетъ правильности своихъ вѣрованій и питаетъ расположеніе его къ сектантамъ, вслѣдствіе чего были случаи отпаденія православныхъ христіанъ отъ Церкви и перехода ихъ въ сектантскія общины.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Всякое ли слово бесплодно?

Нѣкоторые представители нашей публицистики, касаясь оздоровленія русской жизни вообще и деревенской въ частности, нерѣдко высказываютъ ту мысль, что нельзя спасти народъ проповѣдью, будь это проповѣдь церковная, философская или газетная—все равно. „Словъ-де произнесено безмѣрно много, можетъ быть, больше, чѣмъ нужно“.

1) По сообщенію епархіальнаго миссіонера пашковцы ведутъ пропаганду главнымъ образомъ въ г. Орлѣ, а баптисты раскинули свои сѣти и въ Орлѣ и въ уѣздахъ—Брянскомъ, Кромскомъ, Елецкомъ и Трубчевскомъ.

Да, словъ много, проповѣдниковъ не мало. Но мало среди нихъ вѣрующихъ—я беру это опредѣленіе въ широкомъ смыслѣ слова. Проповѣдь—сила, но только тогда, когда она идетъ отъ сердца, когда говоритъ человѣкъ, вѣрящій въ свои слова, своею жизнью подтверждающій свое слово... Безъ этого всякая проповѣдь бесплодна. Если апостолы побѣдили міръ, то не одною проповѣдью, а и жизнью своею, своимъ стояніемъ за слово, своею мученическою смертию. Откажись они на мѣстѣ казни отъ своихъ словъ, и значеніе проповѣди было бы сведено къ нулю. Все христіанство развилось и выросло на крови исповѣдниковъ и мучениковъ.

Если слово и дѣло слиты воедино, если говоритъ сердце, а не только языкъ, проповѣдь—сила. Это во всякой сферѣ. Возьмите Хомякова, Аксакова, Бѣлинскаго... Они вліяли, потому что вѣрили въ то, что говорили, ихъ слова и жизнь не расходились между собою. Чѣмъ была сильна проповѣдь о. Іоанна Кронштадтскаго? Ужъ, конечно, не краснорѣчіемъ, а силою убѣжденности, силою внутренней вѣры, тѣмъ дѣломъ, которое сопровождало слово. Когда говоритъ „наемникъ“, человѣкъ фразы—толпа глуха. И она же чутка къ слову убѣжденія, къ страстному сердечному слову. Пусть публицистъ бросающій тысячи на свой комфортъ, плачется о „бѣдномъ братѣ“—его рѣчь будетъ противна, и она не увлечетъ никого, кромѣ „недоосковъ мысли“.

Проповѣдью можно на все подвинуть, все преобразить, но слушатели должны чувствовать, что говоритъ тотъ, который не отступитъ въ жизни отъ слова, готовъ стоять за это слово до исповѣдническихъ страданій. Пора оставить эту фразу: „Не смотри, какъ я живу, а живи, какъ я учу“. Для толпы это не пригодно. Она не увлечется однѣми фразами, она требуетъ спаянности слова и дѣла, она должна уважать, чтобы вѣрить, она должна вѣрить человѣку, чтобы идти за нимъ и слушать его... Ей нужна праведность или хотя живое дѣло, живой трудъ говорящаго, доказывающій, что ему дорого то, за что онъ ратуетъ на словахъ. Не разъ случалось, что толпа, пока вѣрить—послушна. Но вотъ она убѣдилась во лжи, разочаровалась въ проповѣдникъ, поняла обманъ—и, конечно обаяніе, не стало покорности. Слово ничто, если нѣтъ дѣла.

Вотъ почему бесплодна проповѣдь. А народная жажда лучшей жизни, свѣта и жажда людей, которые бы выдавались, были свѣтлѣе, чище—эта жажда въ народѣ не умерла. Она-то и толкаетъ народъ къ разнымъ учителямъ, въ силу-то этой жажды и бредеть

русскій человѣкъ на всякій огонекъ... часто оказывающійся только болотнымъ огонькомъ.

Народъ свято вѣрилъ каждой печатной строкѣ... Онъ еще и послѣ вѣрить, хотя уже эту вѣру съумѣли поколебать „брехуны“. Сталкиваясь съ народомъ, они не укрѣпляютъ въ немъ вѣру въ слово, а скорѣе разрушаютъ... Въ обществѣ вообще пало уваженіе къ литератору. Здѣсь хорошо поработали нынѣшніе дѣятели слова.

Проповѣдь, слово—сила. Это нужно. Нужно для врачеванія и спасенія. Но нужно пламенное, убѣжденное слово. Зовя къ лучшей жизни, къ оздоровленію, говорящіе должны являться и образцами, представителями этой хорошей, здоровой жизни.

И лишь тогда слово родить великое дѣло. („Рус. Земля“).

Н а ш и г е р о и .

Въ книгѣ „Десять лѣтъ изъ жизни русскаго моряка, погибшаго въ Цусимскомъ бою“ (Въ письмахъ къ отцу. Кіевъ. 1910) сообщаются слѣдующія любопытныя подробности о нашемъ русскомъ героѣ. „Дорогой папа! Я уже совсѣмъ привыкъ къ корпусу. Ученье у меня теперь поправляется; вотъ мои отмѣтки: Законъ Божій—10, алгебра—9, исторія—9, французскій языкъ—10, англійскій языкъ—7,7. Съ поведеніемъ только я никакъ не могу справиться; до сихъ поръ все шло хорошо, а сегодня опять не утерпѣлъ“...—такъ писалъ четырнадцатилѣтній мальчикъ Петя Вырубовъ, попавшій въ Морской корпусъ.

Прошло десять лѣтъ. Этотъ мальчикъ, который не могъ совладать съ своимъ „поведеніемъ“, сталъ лейтенантомъ на броненосцѣ „Князь Суворовъ“.

Въ Цусимскомъ бою „Суворовъ“, охваченный пожаромъ, безъ трубъ и мачтъ, со взорванными или разбитыми башнями и съ нефѣйствующимъ ружьемъ, вышелъ изъ боевой линіи.

Работая то одною, то другой машиною и медленно поворачиваясь на одномъ мѣстѣ, онъ продолжалъ стрѣлять изъ уцѣлѣвшихъ орудій, „какъ настоящій флагманскій корабль, такъ что наши войны отдавали честь его геройскому сопротивленію“,—такъ записано у японцевъ.

Къ 5 часамъ вечера изъ почти тысячнаго экипажа броненосца осталось не раненыхъ три офицера—Н. П. Богдановъ, П. А. Вырубовъ и В. В. фонъ-Курсель-Вернеръ, и горсть матросовъ. Къ „Су-

ворову“ подошелъ миноносець „Буйный“ и принялъ съ него тяжело раненаго адмирала Рождественскаго съ остатками штаба.

Броненосецъ не могъ двигаться. „Вмѣсто мачтъ, трубъ, мостиковъ и переходовъ надъ палубою его подымалась безформенная груда исковерканнаго желѣза; лѣвый бортъ низко склонился къ водѣ, а съ правой стороны обнажена была подводная часть; въ пробойнахъ бушевало пламя пожара“; но на предложеніе командира „Буйнаго“ Коломейцева Богдановъ, Вырубовъ и Курсель-де-Вернеръ и матросы отказались сойти съ „Суворова“. „Буйный“ удалился, чтобы не опозорить себя сдачею въ плѣнъ раненаго адмирала, а герои остались.

Что было съ ними далѣе—объ этомъ разсказываютъ уже японцы. „Въ сумеркахъ, въ то время, какъ наши крейсера гнали непріятеля къ сѣверу, они увидали „Суворова“, одиноко стоящаго вдали отъ мѣста боя, съ сильнымъ креномъ, окутаннаго огнемъ и дымомъ. Бывшій при нашихъ крейсерахъ отрядъ миноносцевъ капитана лейтенанта Фудзимато тотчасъ же пошелъ утопить его“... и „этотъ корабль, весь обгорѣвшій, перенесшій столько нападеній, разстрѣливавшійся всей нашей эскадрою, имѣвшій только одну случайно уцѣлѣвшую пушку въ кормовой части, все же открылъ изъ нея огонь, выказывая рѣшимость защищаться до послѣдняго момента, пока держится еще на водѣ“...

„Суворовъ“ пошелъ ко дну въ 7 час. вечера, только послѣ двухъ атакъ японскихъ миноносцевъ“.

Что же, они погибли? Нѣтъ. Правда, тѣла ихъ лежатъ на днѣ глубокаго океана, но алмазные вѣнцы блистаютъ на небѣ надъ этими, положившими жизньъ свою за родину, воинами Христа, и неувидаемая слава обвиваетъ ихъ имена на вѣчную память и въ образъ доблести грядущимъ поколѣніямъ. Не лучше ли такая участь судьбы жалкихъ трусовъ, сдавшихъ врагамъ Андреевскій флагъ. Тяжелую потерю понесли родители этихъ героевъ, но развѣ они не вправѣ сказать съ благороднымъ достоинствомъ: мы не безслѣдно прошли жизньъ, мы воспитали сыновей, ставшихъ честью и славой родной страны и долгъ нашъ предъ Богомъ и родиной исполненъ.

По распоряженію Командира 3-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ранненкампфа печатается и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ стихотвореній патріотическаго характера

„РОДНОЕ РУССКОЕ СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева. Выпускъ II, для войскъ и народа.

ЦѢНА 10 КОП.

Для монархическихъ организацій, войсковыхъ и школьныхъ библиотекъ, при выпискѣ сотнями, до 15 сентября 1910 года, цѣна 5 руб. за 100 экземпляровъ съ пересылкою.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка 28, Ив. Ив. Кесареву.

Составитель извѣстныхъ миссіонерскихъ пособій какъ-то:

„Щигъ Вѣры“, „Симфонія на Библию“, „Путеводители по Библии“, „Кратк. Толкователя еванг. Писанія“

дѣаконъ І. Смолинъ

на дняхъ выпустилъ въ свѣтъ еще новый и капитальный свой трудъ:

„Мечъ Духовный“

для отраженія сектантскихъ лжеученій 716 стр. ц. 1 р. 50 к.

Адресъ автора: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15.

Одновременно съ книгой, подъ тѣмъ же обихимъ заглавиемъ, о. Смолинъ напечаталъ дешовыя брошюры миссіонерскаго характера (отъ I до 8 в. экз.) по 60 различнымъ религіознымъ вопросамъ, предлагаемымъ сектантами.

Нуждаясь въ указаніи подходящаго района въ Харьковской губерніи для устройства паровой мельницы крестьянскаго помола,

плачу 75 руб.

за сообщеніе адреса черноземной мѣстности, удовлетворяющей слѣдующимъ условіямъ:

въ селѣ или мѣстечкѣ должно быть не менѣе 5 тыс. жителей, банже 20 верстъ, включая вѣтрякомъ, не должно быть мельницъ. Деньги плачу тотчасъ по провѣркѣ на мѣстѣ указанія.

Адресъ: Елисаветградъ, Ниж.-Быковская улица, Ивану Александр. Гунькину.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каеоллической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статья объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ вѣнѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.